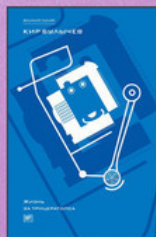

Кир Булычев

Космография ревности

*Часть сборника
Жизнь за трицератопса
(сборник)*

Кир Булычев
Космография ревности
Серия «Гусляр»
Серия «Господа гуслярцы», книга 2

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=161626
Жизнь за трицератонса: Время; Москва; 2012
ISBN 978-5-9691-0645-1, 978-5-9691-0644-4

Аннотация

«— Нет, — твердо заявила Ксения Удалова, — за маленьким я в садик больше не ходок. — Ну что за птица вас клюнула в одно место, мама? — сказала ее невестка Маргарита. — Мне за вас даже немного стыдно, если не сказать возмутительно. Ксения не стала спорить, а пошла на кухню готовить щи и тихо плакать. Если такие слезы капаят в щи, то они получаются хуже солянки, каждая слеза на вес чайной ложки рассола...»

Кир Булычев

Космография ревности

– Нет, – твердо заявила Ксения Удалова, – за маленьким я в садик больше не ходок.

– Ну что за птица вас клюнула в одно место, мама? – сказала ее невестка Маргарита. – Мне за вас даже немного стыдно, если не сказать возмутительно.

Ксения не стала спорить, а пошла на кухню готовить щи и тихо плакать. Если такие слезы капаят в щи, то они получаются хуже солянки, каждая слеза на вес чайной ложки рассола.

– Она у нас рехнулась, – сказала Маргарита своему мужу Максиму Корнелиевичу.

– Ты о ком? – спросил Максим, открывая пиво.

Он налил отцу.

Корнелий Иванович отпил и сказал:

– В мое время было только «Жигулевское» – и не больше бутылки в одни руки. Но какой напиток!

– А вчера она на рынок не пошла, – сказала Маргарита. – Я ее прошу по-человечески, вы же знаете, как я маму Ксению уважаю, а она ноль внимания. А она говорит – на рынок не пойду, не могу даже по Краснопартизанской ходить. Как будто всю жизнь по ней не ходила.

– Возраст, – заметил Максим, – сказывается, при всем мо-

ем уважении.

Корнелий в разговор не вмешивался. Он задумался. Он лучше всех знал свою жену. С ней творилось неладное.

С точки зрения человеческого поведения объяснимое, но человек этот был особенным.

Максим решил наладить мир в семействе и произнес:

– Ладно уж, я сам в садик схожу, а ты, ма, завтра в химчистку мой костюм отнеси, лады?

– Это в какую химчистку? – спросила Ксения.

– На бывшую Серафимовича, – сказала Маргарита. – И мой серый костюм захватите.

– На Серафимовича не могу, – сказала Ксения из кухни.

И все замолчали.

Серафимовича была улицей почти соседской.

– Значит, не хочешь, ма? – спросил Максим.

– Значит, не желаете, мама? – спросила невестка.

– Не могу, видит бог, не могу, честное пионерское, – ответила Ксения с надрывом, без юмора.

– Но ведь вы еще на той неделе ходили, – вспомнила Маргарита.

– На той неделе я, можно сказать, еще на живого человека была похожа, – сообщила Ксения и громко шмыгнула носом.

В этот момент Корнелий поднялся и пошел наружу, во двор.

Никто, кроме Ксении, его ухода не заметил. С тех пор как Удалов вышел на пенсию, его многие перестали замечать. А

в семье и подавно.

А Ксения сдвинулась к окну, чтобы наблюдать, как он выйдет из дома и куда завернет.

Но Удалов не появился, значит, он пошел на первый этаж – или к Грубину, или к профессору Минцу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.